

статьях Уложения, не противопоставляются друг другу, так как закон не дает им значения строго определенных терминов и нередко употребляет их безразлично для обозначения всякого рода преступных деяний» [9].

В Уголовном Уложении 1903 г., которое так и не вступило в силу в полном объеме, за исключением территории Западной Беларуси, выделялось три категории преступных деяний. В ст. 3 Уложения 1903 г. они были определены следующим образом: «Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определено, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуется проступками» [10, с. 67]. Как видно из содержания ст. 3 Уложения 1903 г., категории преступных деяний выделялись в зависимости от тяжести назначаемых за них наказаний. Преступные деяния, которые не представляли для общества большой общественной опасности, именовались проступками и карались арестом или пеней. Преступления же не делились на отдельные категории и, в зависимости от тяжести совершенного деяния, наказывались заключением в исправительном доме, крепости или тюрьме на различные сроки.

Заключение. Представляется необходимым выделить следующие этапы развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в дореволюционный период:

– первый период (1588—1833 гг.) — была выделена категория преступлений «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идет». Представляется, что именно в эту категорию входили деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц;

– второй период (1833—1917 гг.) — преступные деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц, именовались уголовными проступками и карались арестом или пеней.

Список цитируемых источников

1. Курбанов, А. О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. О. Курбанов. — М., 2006. — 165 л.
2. Сыс, С. В. История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности / С. В. Сыс // Изв. Гомел. гос. ун-та имени Ф. Скорины. — № 2 (95). — 2016. — С. 110—116.
3. Уголовное право в Беларуси по Статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] // Scholar.Su. — Режим доступа: <http://scholar.su/content/ugolovnoe-pravo-1588?page=0.4>. — Дата доступа: 12.07.2018.
4. Хайруллина, Г. А. История становления института классификации преступлений в России / Г. А. Хайруллина // История государства и права. — 2013. — № 16. — С. 14—18.
5. Рогова, Е. В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства / Е. В. Рогова // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. — 2011. — № 3 (58). — С. 101—109.
6. Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1984—1994. — Т. 8 : Судебная реформа / Б. В. Виленский [и др.]. — 1991. — 492 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Музей истории Российских реформ П. А. Столыпина. — Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654>. — Дата доступа: 30.07.2018.
8. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. училища правоведения ... Н. С. Таганцевым. — 5-е изд., доп. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1886. — 714 с.
9. Категории преступлений [Электронный ресурс] // Курс уголовного права. Студенческая библиотека. — Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/20357-kategorii-prestuplenij>. — Дата доступа: 30.07.2018.
10. Уголовное Уложение с изложением рассуждений, на коих оно основано. — СПб. : Изд. Гос. Канцелярии, 1910. — 453 с.

УДК 347.65/68

Т. М. Халецкая,

кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение. Принцип (от лат. *principium* основа, начало, первоначало) — основополагающее утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают различные нормы поведения в обществе. В монографии, посвященной исследованию принципов гражданского права, Н. Л. Бондаренко отмечает, что принципы, являясь основополагающим началом, определяют «содержание норм отрасли права, ее место, роль и значение в системе права» [1, с. 31], значимой целью принципов является обеспечение стабильности общественных отношений [1, с. 44].

К принципам гражданского права ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь относит: принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической

деятельности, принцип приоритета общественных интересов, принцип равенства участников гражданских отношений, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В цивилистической науке принципы традиционно относят к одному из критериев, позволяющих отграничить одну отрасль права от другой; благодаря принципам участники гражданских правоотношений имеют возможность в сжатом, концентрированном виде получить информацию о «сущности и особенностях гражданско-правового регулирования» [1, с. 45]. Кроме того, значение отраслевых принципов, на наш взгляд состоит в том, что они являются той основой, которая связывает воедино все подотрасли гражданского права, его институты и субинституты. Очевидно, что на основе фундаментальных отраслевых принципов базируются подотраслевые принципы, в том числе и принципы такой подотрасли гражданского права, как наследственное право.

Основная часть. Вопрос о принципах наследственного права не относится к числу решенных в цивилистической науке. Прежде всего, следует отметить отсутствие среди ученых единой позиции по вопросу о том, какие принципы лежат в основе наследственного права. Так, например, П. С. Никитюк в качестве принципов наследственного права называет следующие положения: непосредственная связь и зависимость правового регулирования наследования от допускаемых видов индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспечительное назначение наследования [2, с. 12]. По мнению Р. Ю. Закирова, в наследственном праве необходимо выделять такие принципы, как универсальность наследственного правопреемства; принцип свободы наследования; принцип свободы завещания; принцип тайны завещания; принцип обеспечения прав и интересов обязанных наследников; принцип охраны наследства и наследственных прав [3, с. 10]. Современное наследственное право, по мнению П. В. Крашенинникова, строится на принципах свободы завещания; приоритета завещания над наследованием по закону; отсутствия количественных и качественных ограничений по наследованию имущества; универсальности (целостности) наследственной массы; призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю; максимального вовлечения наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом; минимального участия государства в наследственных правоотношениях [4, с. 46—47]. К принципам наследственного права Ю. К. Толстой относит принцип универсальности наследственного правопреемства; принцип свободы завещания; принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию; принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию; принцип охраны самого наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств [5, с. 549]. Разделяя точку зрения Ю. К. Толстого, И. Л. Корнеева настаивает на выделении аналогичных принципов [6, с. 12].

Многие исследователи, так или иначе, затрагивающие в своих работах вопрос о принципах наследственного права, настаивают на выделении такого принципа, как принцип дозвоительной направленности и диспозитивности. Данный принцип выделен, например, Р. А. Курбановым [7, с. 45], Ю. А. Хамицаевой [8, с. 13]. Соглашаясь с отнесением принципа дозвоительной направленности и диспозитивности к принципам наследственного права, С. З. Женетль выделяет также принцип демократизма и равенства, который «устанавливает, что граждане равноправны в своих наследственных правах», и принцип социальной справедливости при разделе наследственного имущества [9, с. 26]. По утверждению А. Е. Казанцевой, наследственному праву присущ также принцип охраны интересов членов семьи и близких родственников [10, с. 17]. Принцип охраны интересов субъектов наследственного права выделяет М. Б. Смоленский [11, с. 8].

Выделение некоторых из указанных выше принципов, на наш взгляд, зачастую либо необоснованно, либо носит спорный характер. Например, раскрывая содержание принципа дозвоительной направленности и диспозитивности, авторы, настаивающие на его выделении, утверждают, что данный принцип «действует в наследственном праве не только по отношению к наследодателю, но и к наследникам, которым в случае призвания их к наследованию предоставляется право выбора: они могут принять наследство или отказаться от него» [7, с. 45; 8, с. 13]. При этом разъяснение того, как именно данный принцип действует в отношении наследодателя, не приводится. Представляется, что принцип дозвоительной направленности и диспозитивности в отношении наследодателя действует лишь в случае, когда имеет место выражение его воли в отношении принадлежащего ему имущества путем составления завещания.

Выделение принципа охраны наследства от чьих-либо противоправных или безнравственных посягательств также не бесспорно. Полагаем, что указанный принцип не является самостоятельным, а представляет собой часть одного из общих принципов гражданского права — принципа неприкосновенности собственности.

Встречаются в научной литературе и необъяснимые попытки отнести к принципам наследственного права «лиц». Так, В. В. Пиляева утверждает, что принципами наследственного являются права лица, которые могут призываться к наследованию, а также лица, которые не могут призываться к наследованию [12, с. 4].

В научной литературе иногда делается попытка классифицировать принципы наследственного права. Например, О. С. Шевчук и О. В. Ландина предлагают построить систему принципов наследственного права исходя из их разделения на принципы, легализованный в нормах Гражданского кодекса (речь идет о Гражданском кодексе Российской Федерации) и принципы наследственного права, вытекающие из наследственного законодательства путем толкования [13, с. 190]. К первой группе авторы относят принцип универсальности наследственного правопреемства, принцип свободы завещания, принцип тайны завещания, принцип справедливости как общегражданский принцип; ко второй — принцип приоритета наследования по завещанию, принцип защиты прав и интересов обязательных наследников, принцип свободы в осуществлении наследственных прав, принцип очередности призвания к наследованию по закону [13, с. 190]. Такой подход к классификации принципов наследственного права представляется нам неверным, поскольку любой принцип наследственного права так или иначе закреплен в правовой норме. Более удачной нам представляется классификация принципов наследственного права, предложенная Ю. Ф. Беспаловым, который предлагает выделять принципы наследственного права в целом и принципы отдельных институтов наследственного права. При этом, по мнению Ю. Ф. Беспалова, для наследственного права характерны такие принципы, как законность, универсальность, судебная защита наследственных прав, а для института наследования по закону — принципы очередности наследования и равенства долей наследников (за исключением наследования по праву представления) [14, с. 10]. К сожалению, дальше выделения указанных принципов автор не идет, хотя, представляется, как для наследственного права в целом, так и для отдельных его институтов можно выделить гораздо большее число принципов.

Заключение. Существующее в научной литературе многообразие мнений о выделении тех или иных принципов наследственного права, на наш взгляд, не позволяет в полной мере уяснить значение и суть самого регулирования тех отношений, которые опосредуют переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам), не способствует правильному толкованию и применению норм наследственного права. Выделяя те или иные принципы наследственного права, следует помнить о том, что принципы (в том числе и подотраслевые) должны быть «вычленены из конкретной правовой материи, а не привлечены в нее извне ... нельзя становиться на путь “вымучивания” принципов, ставить своей задачей “наскрести” определенный набор принципов во что бы то ни стало» [5, с. 548].

Список цитируемых источников

1. *Бондаренко, Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь : монография / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — 179 с.
2. *Никитюк, П. С.* Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. — Кишинев : АН МССР, 1973. — 258 с.
3. *Закиров, Р. Ю.* Наследственное право / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. — М. : Дашков и К^о, 2013. — 287 с.
4. *Крашенинников, П. В.* Наследственное право / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2017. — 270 с.
5. *Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.].* — М. : Проспект, 1999. — Т. 3. — 624 с.
6. *Корнеева, И. Л.* Наследственное право / И. Л. Корнеева. — М. : Юрайт, 2016. — 357 с.
7. *Наследственное право / Р. А. Курбанов [и др.].* — М. : Проспект, 2016. — 189 с.
8. *Хамицаева, Ю. А.* Наследственное право / Ю. А. Хамицаева. — М. : Юрайт, 2011. — 147 с.
9. *Женетль, С. З.* Наследственное право / С. З. Женетль. — М. : РИОР : Инфра-М, 2011. — 181 с.
10. *Казанцева, А. Е.* Наследственное право / А. Е. Казанцева. — М. : Норма, 2013. — 351 с.
11. *Смоленский, М. Б.* Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акопян. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с.
12. *Пиляева, В. В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 ч. / В. В. Пиляева. — М. : ВИТ-РЭМ, 2002. — Ч. 3. — 320 с.
13. *Шевчук, О. С.* Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / О. С. Шевчук, О. В. Ландина // Гуманитар. и юрид. исслед. — 2018. — № 2. — С. 189—195.
14. *Беспалов, Ю. Ф.* Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 127 с.

УДК 349.2:342.734:351.83:351.84

М. Х. Хасенов,
Ph. D, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Введение. Как известно, Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [1] основан на четырех экономических свободах: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, которые обеспечиваются проведением скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Одной из целей ЕАЭС является стремление к формированию, в том числе единого рынка трудовых ресурсов. Вопросы трудовой миграции регулирует 26-й раздел Договора. В частности, сотрудничество в этой сфере осуществляется в форме согласования политики (второй степени интеграции) —